

«Осоавиахимовец» Азингер

Как уже было сказано, руководителем одной из групп немецких специалистов, направленных в Карповский институт, был Азингер. Недавно появилась публикация «Фридрих Азингер (1907–1999): посредник между фундаментальными и прикладными исследованиями»^{*}. Ее авторы, очевидно, не знают, что «Осоавиахим» у нас был многомиллионной организацией, куда записывали всех, начиная со школьников старше 14 лет. После 1948г. название стало другим – «Досааф». В указанной статье В. Кайм и Г. Офферманнс сообщили, что в результате операции «Ossawakim» Азингер был насильственно депортирован в СССР, где ему пришлось заниматься ракетными топливами. Как видно, кодовое название операции, руководство НКВД выбрало в полном соответствии с уставом этой организации. А что было с Азингером до этого?

Ф. Азингер, 1966г.

Азингер родился на юге Австрии (г. Фрайланд), окончил в Вене Высшую техническую школу, а потом учился у Л.П. Гамметта в Колумбийском университете. С 1937г. он работает в исследовательском отделе «Лейна Верке», параллельно читает лекции в Университете им. Мартина Лютера в Галле-Виттенберг по органической химии. Здесь он внештатный лектор («почасовик») у Карла Циглера. В Вене 26-летний

Азингер вступил в НСД, но во время работы в «Лейна Верке» активным членом фашистской партии себя не проявил.

В Лейне Азингер занимался переработкой высших фракций углеводородов, получаемых в процессе Фишера-Тропша из СО и Н₂ в особо ценные для военного времени продукты, а не просто полезные. Это моющие средства (заменитель мыла, детергент) «Мерсол» или «Мерсолат», типа нашего «контакта Петрова». Их производство включало стадии нитрования, хлорирования и сульфохлорирования парафинов. Из «когазина», который уже не шел в дизельное топливо, вырабатывали также пластификаторы и смазку.

После войны в СССР вывозилось оборудование для производства ракет и двигателей, соответственно, заводы синтетического топлива и газификации угля. Чем занималась группа Азингера в Карповском, конечно, секрет. Сам он, наряду с остальными специалистами, в отношении трудовой дисциплины не отличался немецкой пунктуальностью. Ему, как руководителю, должны были в первую очередь объяснить действующее трудовое законодательство: Указ Президиума Верховного совета СССР от 26.06.1940г. и Постановление СНК от 28.12.1938г. Это посерьезней, чем просто удержание зарплаты за прогулы - Сибирь.

Повлиял ли инцидент с Гайбом на дальнейшее пребывание немецких специалистов в Москве, т.е. на то, чтобы убрать их подальше от иностранных посольств, не известно. Насколько точна информация ЦРУ относительно их использования в Рубежной, сказать трудно. Рубежанский химкомбинат был пущен к концу 1947г. на трофейном оборудовании. Его профиль – полупродукты органического синтеза и красители, что близко к производствам «ИГ Фарбен» на заводах в Лейне и Шкопау. Группы Азингера и Герольда здесь могли быть весьма полезными. Что касается азотнотукового комбината в Северодонецке, то перед войной он не был полностью сдан в эксплуатацию, это был еще «Лисхимстрой», по имени расположенного на другом берегу Северного Донца шахтерского города Лисичанска. В 1946-47гг. в «Лисхимстрое» шла только приемка оборудования из Германии. Рабочей силы, кроме большого лагеря военнопленных, здесь не было. Кругом разруха полная, пески и голод. Химкомбинат стали вводить в строй после 1951г.

Азингер, говоря, что в СССР он пробыл восемь лет, обычно добавлял: «и девять зим». Возможно, случались периоды, когда он не был загружен конкретными разработками или в период карантина у него нашлось время, чтобы сделать наброски монографий по химии парафинов, олефинов и нефтехимии. Издал он их уже в ГДР, они переведены, и стали классическими руководствами во многих странах. Одна из них – «Химия и технология моноолефинов», изданная в 1957г. на 740 стр., стоит у нас в Справочном зале Карповской библиотеки.

Вернувшись в ГДР в 1954г., Азингер вскоре получил посты профессора в Университете им. Мартина Лютера в Галле и директора института органической химии при Дрезденском университете. Покидая СССР, он

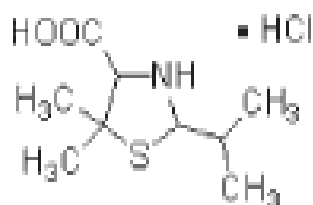
захватил ампулу с не идентифицированным веществом. Скорей всего оно было получено, в Карповском институте в ходе работ по ракетным топливам. Так или иначе, петан-3-он и циклогексанон при комнатной температуре был подвергнут действию элементарной серы и газообразного аммиака. При этом с количественным выходом получился какой-то продукт. В Галле быстро удалось установить его структуру, соединение оказалось аналогом растительного яда

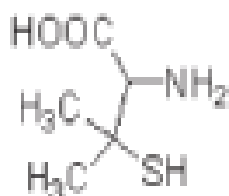
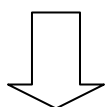
3- Тиазолин

Такие тиазолиновые алкалоиды содержатся в яде, которым туземцы натирали наконечники стрел.

Еще в 1842г. В. Цейзе пытался провести реакцию между ацетоном, серой и аммиаком, но не смог выделить индивидуальных соединений. Сейчас по реакции Азингера получено порядка 20 различных типов гетероциклов, этому посвящено 120 публикаций и 60 патентов. Эта же реакция лежит в основе способа производства полностью синтетического пенициллина, выпускаемого фирмами «Байер» и «Дегусса» под торговым названием «Троловол». Препарат применяется для терапии ревматоидных артритов и болезни Уилсона, а также в качестве антидота в случае отравления тяжелыми металлами. «Троловол» получают гидролизом гетероциклического полупродукта.

Полупродукт

D,L - Пеницилламин

В 1959 Азингер был приглашен в Рейнско-Вестфальский технический университет г. Ахена (РВТУ). Ахен расположен на самом Западе, в «тройной точке» ФРГ, где сходятся границы Германии, Нидерландов и Бельгии. Он воспользовался приглашением, имея австрийское гражданство. Никто из ГДР-овских коллег последовать за ним не смог. Здесь все пришлось начинать с начала. В РВТУ он находился до отставки в 1972г., но тесные связи сохранились до конца жизни – 1999г.

*** Wilhelm Keim, Heribert Offermanns,
“Essay Friedrich Asinger (1907-1999): A Mediator between Basic and Applied Research”
In Angewandte Chemie International Edition, Volume 46, Issue 32 , Pages 6010 – 6013.**